Перемены во дворце заставили Е Чжэн несколько дней паниковать. До тех пор, пока вдовствующая императрица не издала указ о том, что императору необходимо совершать добрые дела и накапливать добродетель, когда он только взошел на трон, теперь он отпустит пожилых дворцовых женщин и внутренних слуг в их родной город, чтобы они воссоединились со своими семьями, чтобы восстановить спокойствие. К этой группе дворцовых людей относились Си Мин, Си Цинь, Си Хуа и те доносчики, которые исчезли без причины.

"Действительно, напугал этого слугу до смерти. Оказывается, вдовствующая императрица хотела сделать доброе дело, вот почему она устроила такое большое движение". Юн Хэ вздохнула, потирая ноги своего господина.

"Какие добрые дела? Эта хитрая старуха намеренно выступает против этого дворца". Е Чжэнь яростно сказала: "Она должна найти что-то, что заставит ее очистить Шесть Дворцов, но это не страшно, деньги могут сделать все, что угодно. Даже если у этого дворца больше ничего нет, но денег все равно много, хватит, чтобы купить еще несколько стукачей."

Как только она закончила говорить, служанка опустилась на колени и сообщила, что госпожа Великий Астролог* подала знак прийти к ней, и теперь ждет за воротами дворца, чтобы услышать ее наставления.

"Нет." Вспомнив о приказе императора, Е Чжэнь без колебаний махнула рукой, но через мгновение снова передумала: "Остановись, приведи ее".

Лю пожала плечом и вошла в зал, исполняя не к месту придворный этикет, а от вида того, что она не может выйти на сцену, у Е Чжэнь стало тесно в груди. Вместо того чтобы ждать, пока Лю Ши заговорит, она холодно сказала: "В будущем, если нет ничего плохого, ты не должна входить во дворец, не нужно позорить этот дворец".

Лю Ши вздрогнула и пожаловалась: "Если нет ничего плохого, я не смею постоянно беспокоить Няньтянь". Кстати говоря, в особняке маркиза Чжэньбэя возникли проблемы. Разве Няньтянь не велела мне пристроить Е Фан? Чжао Лули согласился, но не ожидал, что Гуань Ши разыграет хитрость и снимет статус рабыни со своей личной служанки, а также насильно отдаст ее ему, и все равно решил пройти мимо двери в тот же день. Сейчас новости распространились по всему Яньцзину, восхваляя ее за добродетель, доброту, милость и то, что она достойна быть преемницей императора Учителя. И упрекают купеческое происхождение нашей семьи Е за непонимание этикета. Мы не прибавили ей преград, а вместо этого получили рыбную возню. Когда Е Фань и эта дешевая служанка пройдут мимо двери, боюсь, меня до смерти унизят все почтенные люди во всем городе. О, я не знаю, куда девать свое лицо. "

Для пущего эффекта Лю Ши подняла левую руку, чтобы прикрыть лицо, и изобразила выражение полного недовольства.

Е Чжэнь задумалась на мгновение, затем усмехнулась: " В этом дворце думали, что случилось что-то важное, а оказалось, что это такой пустяк. Гуань Ши не так давно переступила порог, должно быть, она не испытывает глубоких чувств к Чжао Лули, поэтому готова отдать ему свою

приближенную служанку. Большинство женщин воспринимают своих мужей как богов, и неизбежно, что они влюбятся через долгое время, но в конечном итоге они будут только плести кокон вокруг себя. Е Фань не из тех, с кем легко справиться, прикажи ей как следует привязать служанку, пусть они вдвоем нападут, а с помощью Си'эр в особняке, рано или поздно, Гуань Ши пожнет то, что посеяла."

"Это верно, но дочь ди второй ветви нашего особняка Е фактически прошла через дверь в тот же день, что и служанка, и они обе благородные наложницы. Это неловко". Лю Ши скрипнула зубами и сказала: "Если бы я знала об этом, то не стала бы приводить Гуань Ши в особняк маркиза, а просто нашла развратника, который похитил ее, лишил невинности, а потом отправил обратно. Лучше было бы позволить ей повеситься. В то время семья Гуань будет дискредитирована, и посмотрим, как они смогут закрепиться в Яньцзине!"

Е Чжэнь сказала с сарказмом: "Ты просто несешь чушь, если у тебя есть способности, просто сделай это, и посмотрим, сможешь ли ты избежать расследования императора".

У Лю Ши не было способностей, и она могла только сердито замолчать.

Е Чжэнь вздохнула: "Забудь об этом, в конце концов, она дочь семьи Е, как могут посторонние издеваться над нами. Ты можешь спокойно возвращаться, Дворец пришлет кого-нибудь, чтобы сделать лицо Е Фань. Во дворце хотят видеть, как бы ни была искусна Гуань Ши, как она может быть сильнее дворца?"

"Она всего лишь маленькая госпожа маркиза, как можно сравнивать ее с Няньтянь? Лицо семьи Е - это также лицо Няньтянь. Няньтянь должна показать свое лицо, чтобы другие знали, что семья Е благородная, богатая и знатная." Гнев Лю Ши превратился в радость, а ее слова стали льстивыми.

Е Чжэнь равнодушно согласилась, и разговор резко изменился: "Недавно вдовствующая императрица навела порядок во дворце и уничтожила многих осведомителей этого дворца. Вы также знаете, что вырастить полезного человека нелегко, а затраты огромны, все равно нужно, чтобы семья пришла на помощь. Как говорится, один теряет - все теряют, один преуспевает - все преуспевают. Семья Е теперь полагается на поддержку этого дворца. Если в этом дворце все хорошо, то и вам будет лучше, если дворец падет, то о последствиях и говорить не приходится."

"Пах! Няньтянь не говори этих печальных слов, есть спасительная благодать, никто не может заставить тебя упасть." Сказав это, Лю Ши почему-то почувствовала себя немного виноватой, поспешно перевернула серебряную записку в своих руках и передала ее служанке великого дворца Юн Хэ.

"Если что-то случится в будущем, этот дворец пошлет кого-нибудь передать письмо, ты не должна всегда ходить во дворец, чтобы не вызвать отвращения у Его Величества". Е Чжэнь тщательно инструктировала, и наконец приказала кому-то отослать гостя.

В это же время император Шэн Юань встречался с Цинь Линъюнем, маркизом Чжэньси, во дворце Вэйян. Они молчали, один передавал доклад, другой перелистывал его, между ними было молчаливое понимание.

Прочитав доклад, император Шэнь Юань усмехнулся: "После восстановления Великого Чжоу Сюэ Мингрюй стал таким дерзким. Когда царство Вэй начнет процветать, рано или поздно я верну себе Шучжоу и другие места, которые он захватил".

Цинь Линъюнь не стал открывать рот, а просто передал доклад о расширении армии, запасе провизии, изготовлении оружия, покупке боевых коней и т.д., причем пункты и подпункты были аккуратно перечислены, что свидетельствовало о том, что это было запланировано уже давно.

Сюэ Мингрюй был генералом предыдущей династии. После поражения он во главе более 100 000 солдат и лошадей бежал в Шучжоу, где горы были крутыми, а дороги - опасными. Он объединился с местными бандитами, чтобы сформировать новую армию. После неоднократной экспансии он захватил близлежащие области, утвердился в качестве царя и хотел разделить мир с Вэй. Не позволяя другим спать, император Шэнь Юань привык властвовать, и он уже планировал контратаковать. Но поскольку королевство Вэй было только что создано, сердца людей все еще были нестабильны, поэтому пришлось временно отложить этот план.

http://tl.rulate.ru/book/67090/2404530